

Желание Сии объехать весь мир и перепробовать все деликатесы Дора пока исполнить не могла, зато с другой мечтой — насмотреться на красивых парней — она помогла подруге весьма причудливым образом.

Стоило Сие ступить в университетский квартал Венеции, как она словно оказалась в ином мире. Каждый факультет здесь напоминал сокровищницу, полную бесценных даров, а студенты разных направлений были самыми яркими жемчужинами в этих хранилищах. Их появление заставляло Сию восторженно замирать, а сердце — биться чаще. Эти молодые люди были не только невероятно талантливы, но и обладали поразительной внешностью. Широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги — каждое их движение было наполнено изяществом и скрытой силой. А благодаря характерным для западных людей выразительным чертам лица, Сия чувствовала, что в последнее время устроила себе настоящий пир для глаз.

Пока Дора корпела над учебниками в аудитории, Сия тихонько оглядывалась по сторонам, выискивая тех, кто мог бы заставить её сердце дрогнуть. Иногда она замечала красавца, погруженного в чтение в углу библиотеки, а иногда — финансового гения, работающего за ноутбуком у окна кафе. Каждая такая случайная встреча ускоряла пульс, принося новое удовольствие. Эти парни были лишь прохожими в её жизни, их пути, скорее всего, никогда не пересекутся. Но она была довольна: в этом новом мире она могла без всякого давления наслаждаться таким множеством пленительных лиц.

Дора, глядя на воодушевление подруги, не могла сдержать улыбки. Она знала, что Сия — человек, которого легко порадовать. Дора тоже начала присматриваться к парням и время от времени делилась с Сией своими находками.

В выходные, движимая легким чувством вины, Дора согласилась сопровождать Сию на курсы английского. В конце концов, учить английский в среде, где доминирует итальянский, — задача не из легких. Впрочем, иногда именно выход из зоны комфорта приносит самые неожиданные сюрпризы. Атмосфера в классе была легкой и непринужденной, студенты свободно обменивались мнениями. Темп обучения здесь был ниже, чем на родине, а упор делался на практику и разговорную речь — для Сии, которая в родной стране считала себя безнадежной ученицей, это был прекрасный шанс.

Во время перерыва девушки, конечно же, сбились в кучку, и разговор быстро перешел на парней. Где бы ни находились девушки, их интерес к красавцам неизменен. Это общее чувство, преодолевающее языковые и культурные барьеры, помогало им быстро находить общий язык.

— Ты знала? Парни с факультета искусств по соседству — все как один таланты, и внешность у них просто отпад! — восторженно прошептала Сие светловолосая девушка.

Глаза Сии загорелись, словно она уже видела, как эти красавцы машут ей рукой. Она улыбнулась в ответ:

— Правда? Тогда мне обязательно нужно будет на них взглянуть!

Дора молча наблюдала за оживленным лицом подруги и выдохнула с облегчением. Она

выбрала эти курсы не только для того, чтобы подтянуть уровень языка, но и чтобы помочь Сие постепенно влиться в ритм жизни обычных людей, чтобы кровавые воспоминания о конце света начали блекнуть. Дору часто мучила тревога: она не сможет вечно быть рядом. Если когда-нибудь Сие придется столкнуться с миром в одиночку и искать собственное счастье, она должна уметь жить храбро и самостоятельно. Эти курсы стали первой ступенькой к такой независимости.

Пока Дора погружалась в свои мысли, Сия, словно почувствовав её состояние, внезапно протянула руку и крепко сжала ладонь подруги. В тот миг Дора ощутила тепло и едва заметную дрожь — проявление внутренней неуверенности и зависимости Сии. В её взгляде читалась растерянность, словно она проверяла, всё ли ещё Дора рядом.

Дора крепче сжала её руку, передавая свою силу и тепло, и поддразнила:

— О, неужели они все такие: широкие плечи, узкая талия и длинные ноги? Ай, если у них нет кубиков пресса, это уже никуда не годится.

— Дора, ты опять за своё! — Сия легонько ударила подругу, в её голосе послышались кокетливые нотки. Затем она поспешно оправдалась: — Я просто так болтаю, не собираюсь же я терять голову из-за них!

Девушки вокруг, услышав их диалог, рассмеялись:

— Вы двое, случаем, не пара? Вы так часто держитесь за руки, что это даже вызывает зависть.

В их словах сквозила лишь добрая любознательность. Взгляды девушек перебегали с одной на другую, словно они только сейчас заметили, насколько те красивы. Высокая и сексуальная Сия, полная энергии, и хрупкая, женственная Дора — они представляли собой яркий контраст, который, однако, выглядел удивительно гармонично. На такую пару хотелось смотреть снова и снова.

В ответ на подколки подруг Дора и Сия переглянулись и улыбнулись. Они знали, что значит их дружба: она выше пола и статуса, они были напарницами, готовыми доверить друг другу жизнь.

— Мы напарницы, мы семья, — ответила Дора с лукавой теплотой, давая понять всем, насколько чисты и прекрасны их отношения.

Сия согласно кивнула, сияя от счастья:

— Мы сестры, хоть и от разных родителей.

Девушки расхохотались и вновь вернулись к обсуждению парней.

— Кстати о красавцах, наша Мия встретила принца. Я видела его издали — фигура, просто

ах! — Кармен сделала мечтательное лицо, вызвав у всех взрыв смеха.

Боясь, что ей не поверят, Кармен добавила:

— Честное слово! Настоящий принц на белом коне. Один его костюм ручной работы стоит больше, чем я зарабатываю за два года!

— Мия уже несколько дней не появляется на занятиях. Неужели уехала с ним на каникулы? — подхватила Сия. Она запомнила эту девушку, та работала в их любимой кондитерской.

Она переглянулась с Дорой, и та кивнула:

— В кондитерской её тоже не было.

— Мия как-то обмолвилась, что её парень предложил ей игру в прятки. Мол, как только она выиграет, они будут вместе навсегда, — голос Кармен звучал таинственно, словно она рассказывала сказку. Девушки вокруг начали завидовать удаче Мии.

Однако Сия и Дора лишь сдержанно улыбнулись, не проронив ни слова. Годы сражений и жизни на грани научили их осторожности. В этом мире не бывает беспричинной удачи, а если она и случается, за ней часто скрывается цена, которую придется заплатить. Пока остальные продолжали обсуждать везение Мии, они обе молча сменили тему.

Сегодня по расписанию Сия должна была рассказывать историю на английском. Именно поэтому она и позвала Дору — хотела, чтобы та увидела её успехи, чтобы знала, что она не ленится. Сия всегда боялась отстать от Доры.

Белокожая, статная красавица, похожая на греческую богиню, сошедшую с полотна, тихо стояла у кафедры. Ей не нужно было ничего говорить — одной лишь внешности и грации было достаточно, чтобы приковать все взгляды. В классе воцарилась тишина, студенты затаили дыхание, боясь нарушить эту красоту.

Голос Сии слегка дрожал от волнения, что придавало ей особое очарование. Глубоко вздохнув, она постаралась выровнять дыхание:

— Всем привет, я Сия. Рада быть здесь. Сегодня я расскажу вам сказку Русалочка.

Однокурсники слушали её, затаив дыхание, и по окончании рассказа разразились бурными аплодисментами. Сия стояла на кафедре, чувствуя на себе разные взгляды: восхищение, зависть, ревность. Тут светловолосая Тия решила поддеть её на английском:

— В этой романтической сказке, Сия, кем бы ты хотела быть: принцессой или русалочкой?

Вопрос был провокационным. Уровня английского Сии не хватило, чтобы ответить на такую подковырку. Она смутилась, нервно потирая пальцы. Сия напомнила себе, что живет в

правовом государстве и не может решать проблемы с помощью насилия на глазах у всех.

Дора, конечно, не могла остаться в стороне. Она облизнула губы, и по классу раздался её серебристый смех, ловко переключивший внимание на неё:

— Романтичной? По-моему, эта сказка довольно жуткая и очень поучительная. Любовь — это маяк, а не тюремная камера. Будь хранительницей своего внутреннего огня, ведь истинный свет твоего я сияет ярче любой призрачной пены.

Она посмотрела на девушек, произнося каждое слово с глубоким смыслом. Парни в классе впервые заметили, что здесь есть ещё одна девушка, чья красота разительно отличалась от красоты Сии — Дора была нежной и мягкой, словно весенний ветерок.

Дора постучала пальцами по столу и холодно добавила:

— Это же очевидная притча об ужасах: она учит нас, что любовная лихорадка до добра не доводит.

По дороге домой они зашли в ту самую кондитерскую. Как и ожидалось, Мии там не было. Дора смотрела, как заходящее солнце скрывается за горизонтом, а тьма безжалостно пожирает последние лучи — у неё было дурное предчувствие насчет судьбы Мии.

— Возможно, Мия даже не понимает, какой смысл скрыт за этой игрой в прятки, — тихо сказала Дора. В её глазах читалось понимание и бессилие. Она знала, что такие простые и добрые девушки, как Мия, легко попадают в ловушки любви, и последствия потери рассудка могут быть катастрофическими.

Сия кивнула с таким же серьезным лицом:

— Будем надеяться, что Мия не заплатит слишком высокую цену за свою импульсивность. Но, честно говоря, что мы можем сделать? У каждого свой путь, и каждый сам несет ответственность за свой выбор.

— Реальность такова, что иногда мы бессильны. Остается лишь уважать выбор других и принимать их судьбу, — негромко произнесла Дора, и в её мягком голосе прозвучал холод ночи.

Они замолчали, мысленно пожелав Мии сил. Перед лицом любовных ловушек даже те, кто прошел через ад и смерть, часто теряют рассудок. Единственное, что им оставалось — уважать чужую судьбу и отпустить желание спасти всех подряд.